

ПОДМОСКОВЬЕ

«Мособлгазу» - 50 лет

Государственное унитарное предприятие Московской области «Мособлгаз» – крупнейшая газораспределительная организация России.

стр. **4**

Пленник красоты и духовности.

Известный подмосковный скульптор Сергей Казанцев удостоен звания «Народный художник России».

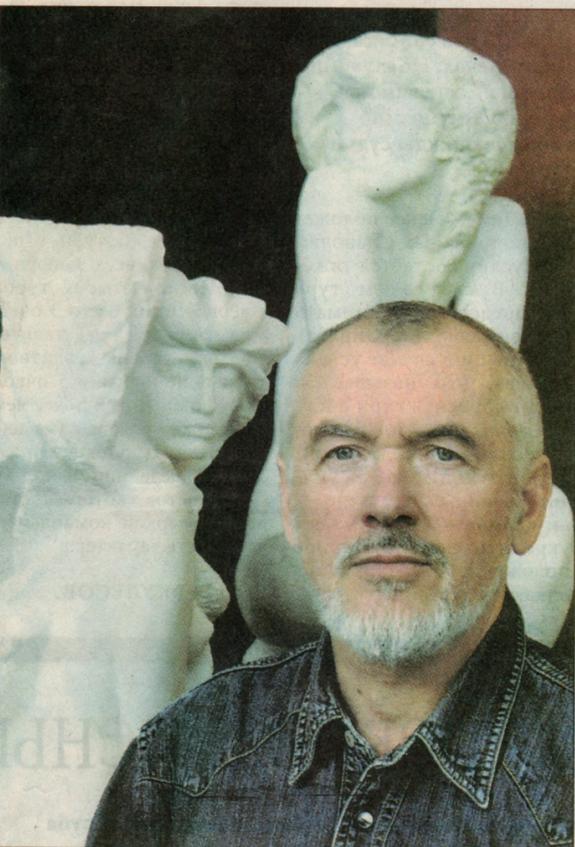
стр. **5**

ЗЕМЛЯКИ

Пленник красоты и духовности

Известный подмосковный скульптор Сергей Казанцев удостоен почетного звания «Народный художник России»

В начале 90-х годов он отошёл от официальной жизни и занялся исключительно творчеством, в котором достиг такого совершенства, что вряд ли кто-то может с ним сравниться. Пожалуй, сейчас он единственный скульптор в России, который столь виртуозно и столь много работает с мрамором. Его пластика – одна из лучших в мире, поистине уникальна.

Каждый, кто хоть раз проезжал деревеньку Борзые, что в Истринском районе, с удивлением останавливался у одного необычного дома, любящая изящными скульптурными композициями, установленными вокруг него. Этот парк скульптур – дело рук нашего земляка, замечательного скульптора Сергея Казанцева, недавно удостоенного почётного звания «Народный художник России».

Сергей Казанцев создаёт красоту и дарит её людям. Многие считают его, мягко говоря, странным. Вместо того чтобы соорудить по примеру других вокруг своего дома высочайший забор для защиты своих благ, он только обозначил территорию своего участка и создал на нём великолепный парк скульптур. Любоваться им может любой желающий. Сергей Сергеевич готов подарить этот парк людям, да только никто не берёт. Парк ведь содержать надо. На мой вопрос: «Не было ли случаев вандализма?» – Сергей Сергеевич ответил: «Нет, люди ведь умеют понимать и ценить красоту. А может, и святые образы, запечатлённые в камне, охраняют мой парк».

– Когда возникла идея создания такого парка?

– Эта мечта всех скульпторов. Я не раз участвовал в международных симпозиумах скульпторов, которые проходят в Прибалтике. Там много таких парков. По-моему, это здорово – жить среди

ного академического художественного института имени В.И. Сурикова поселился в Истринском районе. Все свои лучшие работы создал здесь. Главное в скульптуре – создавать духовное экологическое пространство жизни человека. Хотя бы на небольшом участке около своей творческой мастерской как модель существования человека в природе. Она должна поддерживаться какими-то скульптурными фрагментами. Я своей пластикой должен помогать человеку войти в существующее пространство, созданное Всевышним для нас. Этим я и занимаюсь сейчас. Россия богата личностями, которые являются яркими представителями науки, культуры, литературы, религии. И через скульптурные образы, в том числе, мы должны открывать их для молодёжи.

– Вы работаете только с натуральным мрамором?

– Не только, я работаю и с искусственным камнем, бронзой, шамотом, гипсом и даже металлом. Но мрамор – моя стихия. С ним можно проработать не одну, а несколько жизней. Познавать его невозможно. Он, как сама природа, – бесконечен. Я очень тонко его чувствую. Особенно люблю работать с нашим уральским мрамором. Бронзу я не ощущаю так, это не мой материал. Знаете, от мраморного тора, который я сделал, когда мне было 25 лет, энергетики идёт больше, чем

в Греции те блоки, которые мне были нужны, из карьера, где в далёком прошлом добыли камень для Парфенона. «Прометей» сейчас стоит в главном офисе «Газпрома» в Москве как аллегория света.

– А когда у вас талант проявился?

– Не сразу. Рисовать начал в четыре года. Моя старшая сестра великолепно рисовала, и я с неё брал пример. Не мог, как она, но старался. Жизнь так сложилась, что она не связала свою судьбу с искусством, а я – да. Первую скульптуру создал в 16 лет. Но и живопись для меня много значит. Я и сейчас для себя пишу картины. У меня постоянно накапливается множество интересных идей, какое-нибудь необычное решение композиционное, которое в скульптуре очень сложно сделать, а на холсте можно выразить – и тогда появляется чувство удовлетворённости. У художника возникают проблемы, если он не может выдать то, что у него накопилось в душе. Чтобы их не было, я и пишу картины.

– Какие образы вас больше волнуют?

– Меня всегда влекли женские образы. Я их очень часто воплощал в мраморе. Не всегда, правда, это было положительно воспринято. Когда ты изображаешь женщину так, как ты хочешь, современники почему-то эти образы не принимают. У меня бывали даже неприятности. Мои образы очень сильно отличаются от

института когда поступил, у меня уже был багаж большой практической работы с камнем. И мрамор органично лёг на моё понимание женской красоты. Он как будто вытекает из моих рук. Эта православная красота, пусть и обнажённая, – чистая по целомудрию. Только сейчас я стал понимать, что это самое великолепное качество, которое есть у меня. Мой стиль органично вышел из моего образования. Не закончи я Абрамцевское училище, где меня воспитывали на образцах народного русского искусства, я бы не делал так камень. У тех, кто сразу получил академическое образование, другое восприятие, по классическим образцам.

Вместо того чтобы соорудить по примеру других вокруг своего дома высочайший забор для защиты своих благ, он только обозначил территорию своего участка и создал на нём великолепный парк скульптур.

– А свою первую работу помните?

– Конечно. Это был рельеф «Мадонна».

– К православной тематике вы когда обратились?

– Она присутствовала всегда. Даже в самых первых работах, которые делал. На третьем курсе института попал в вологодские места. Мы заходили в церкви, где ещё сохранились в иконостасах иконы XVII века. Но доехать в те места было трудно, доб- раться можно было только пешком, и поэтому все иконы небольшого размера, которые можно было унести, были выдраны из иконостаса. А большие, метровые остались. Меня поразила икона, по которой гвоздём было написано что-то гнусное. Под трагическим впечатлением от этой поездки я создал образ святого Кирилла Белозерского. Постоянно обращался к православной теме, особенно после посещения святынь. Одна из моих работ – преподобный Серафим Саровский – стояла в Белом доме во время событий 1991 года. Но, как правило, я православные образы делал для себя, потому что духовная скульптура очень тяжело пробивает себе право на существование в нашем обществе, как бы это странно ни звучало. Казалось бы, религия признана в нашем обществе. Но всё равно духовную вещь фантастически сложно установить где-то. Несколько лет подряд я путешествовал по Индии, совершил паломничество к легендарному Саи Бабе. Удивительная культура, религия этой страны помогли мне понять прежде всего себя. Я вернулся оттуда с одной мыслью, что должен создать образ величайшего русского святого Сергея Радонежского. Именем которого назван и крещён и которого считаю своим покровителем. Одно из ярких воспоминаний детства – как мать возила меня в Троице-Сергиеву лавру поклониться мощам преподобного.

Образ святого Сергея Радонежского я сделал два года назад. Для меня примером в православной тематике был Вячеслав Клыков. После его ухода я остро почувствовал необходимость заниматься тем, чем занимался он. Особенно после знакомства с индийской культурой, которая меня научила с уважением относиться к своим истокам. Но, к сожалению, скульптуру преподобного Сергея Радонежского установить нигде не могу. Всевышний подарил мне эту возможность – ощущение духовности в скульптуре. Мне предложили как-то сделать медаль – знак лауреата премии Международного фонда единства православных народов. Месяца

два-три я работал у себя в мастерской и не мог создать тот символ православия, который бы меня удовлетворил. Поехал на Валаам – и осознал православие в простоте, сделал символ, которым теперь награждают глав государств и видных религиозных деятелей.

– Планируете ли вы в ближайшее время персональную выставку, как давно уже их не было?

– Моих работ хватит на одну выставку. Но со скульптурой сложно участвовать в выставках. Дело это трудоёмкое. Транспортировка и установка требуют больших затрат. Мои работы можно было увидеть на выставке «Культурная реальность Подмос-

ковья-2008» в выставочном комплексе «Крокус Экспо». Там как раз был вариант образа преподобного Сергея Радонежского. Последняя персональная выставка была в 1989 году, за неё я получил премию Академии художеств, был награждён поездкой в Италию. После этого меня пригласили в Италию на работу. Два года работал там, делал для итальянской Академии художеств скульптуру, затем работал в Австрии, в Германии. Но мне там было скучно. Обманчиво восприятие, что за границей лучше. Мы нужны там только с той целью, чтобы доказать, что у нас плохо, а у них лучше. Своё мировоззрение там не нужно. Искусство европейское сильно политизировано.

– Не было ли случаев в вашем творчестве, когда вы портили камень и скульптура не получалась?

– Что касается работы в мраморе, бывает, что помощники испортят так камень, что казалось – надо выбрасывать. Но, видимо, Господь одарил меня особым даром. Я беру любую испорченную работу и буквально вдыхаю в неё жизнь.

– Сергей Сергеевич, а у вас есть ученики?

– Появляются молодые художники, которые хотят работать с мрамором. Приезжают, работают в моей мастерской. Россия богата талантами. Вся сложность в том, чтобы они смогли устоять в этой жизни. Таланту остаться на плаву сложно. Но я могу только направлять. Нельзя влиять на людей. Только Господь Бог имеет на это право. С теми, на кого я пытался влиять, потом складывались сложные взаимоотношения.

– Довольны ли вы своей жизнью? Реализовали себя, свои творческие амбиции?

– Амбиции были, когда я был молод, когда много

и прекрасно себя чувствую. Возраст у меня серьёзный, уже всё осуществил, что хотел. Сейчас работаю только над тем, что меня волнует. Меня приглашали в Академию художеств преподавать. Но мне жалко времени. По телефону переговорю – и уже выбит из колеи на 2 – 3 часа, оторван от своих идей. Каждый день работаю с раннего утра до позднего вечера. Встаю в 7 часов и сразу иду в мастерскую. В Подмосковье мне прекрасно работается. Я нисколько не жалею, что ушёл из официальной жизни. В 1991 году я был председателем Художественного совета по Московской области. Всё забросил – тогда и уехал.

– Что бы вы ещё хотели воплотить в мраморе, ваши творческие планы?

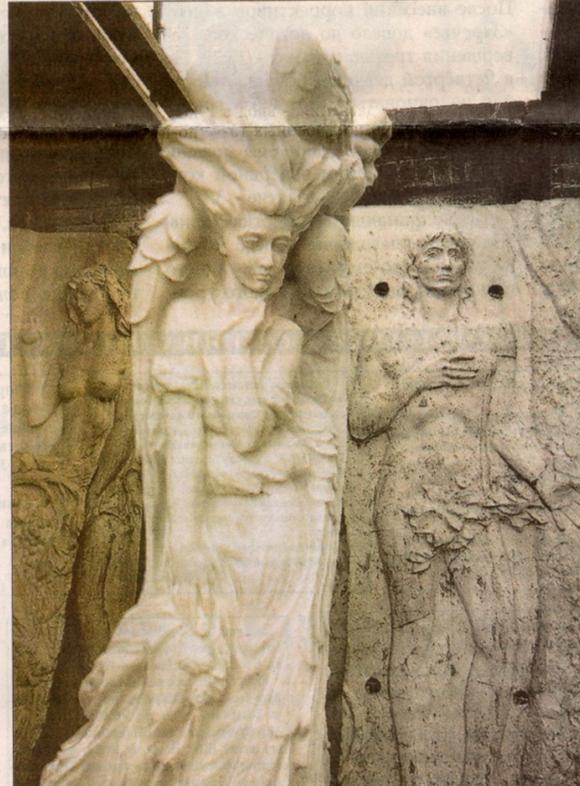
– Хочу создать образ героя Куликовской битвы – монаха Троице-Сергиева монастыря Александра Пересвета. Я уже создал рабочую модель. Недавно ездил в Киржач – город, основанный преподобным Сергием 650 лет назад. И самое глобальное потрясение последнего времени – я попал на место гибели Юрия Гагарина, которое находится на этой святой земле. В тех местах, где преподобный Сергей Радонежский молился на берегу реки Киржач, Гагарин ушёл в космическое пространство. Этот уход ещё до конца не определён. Как он погуб? Причины? Рядом с местом гибели в глухом лесу стоит церковь. Там невольно осознаёшь, что Гагарин имеет отношение к преподобному. Он не зря выбран первым. Личность Гагарина является для нас эталоном всего светлого, что было в 60-е годы прошлого века. Я к нему пришёл через преподобного Сергея и обязательно сделаю образ Юрия Гагарина. Также заканчиваю работу к юбилею города Истры – скульптурную композицию, на ней изображены Левитан и Чехов, которые связаны с нашим краем. Хочу также для Павловской Слободы сделать скульптуру Георгия Победоносца в ознаменование победы над немцами в 1941 году. Я выходил с таким предложением. Но, похоже, моё время ещё не настало.

– Ваш талант детям передаётся?

– Я им открыл двери в искусство, они очень талантливы. Но у меня три дочери, и для них дети – на первом месте. Внуки у меня великолепные, гораздо талантливее меня. Может, кто-нибудь из них и займётся профессиональным искусством.

– Возвращаетесь ли вы к уже созданным образам?

– Всегда интереснее создавать новое, но и повтор интересен, потому что это всё равно будет что-то другое. Каждый кусок мрамора уникален и диктует свои условия.

Беседовала Марина АЛЕКСАНДРИНА. Фото из архива Сергея Казанцева.

НАША СПРАВКА

Сергей Казанцев родился 23 мая 1946 года в г. Александрове Владимирской области. В 1967 году окончил Абрамцевское художественно-промышленное училище, в 1974 году – Московский государственный художественный институт им. В.И. Сурикова (мастерская Н.В. Томского). С 1977 года – член Союза художников России. Основные работы: «Пробуждение» (мрамор, 1988), «Атлантида» (мрамор, 1989), «Рождение Афродиты» (мрамор, 1991), «Волна» (мрамор, 1993), «Миланская весна» (каррарский мрамор, 1993), «Возрождение» (мрамор, 1996), «Прометей» (мрамор, 1998), «Времена года» (мрамор, 1999), «Пьета» (мрамор, 2001), памятник в московском ОМОНе (искусственный камень, 2006). Произведения Сергея Казанцева находятся в собраниях Государственной Третьяковской галереи, Государственного Эрмитажа, Государственного Исторического музея, Государственного музея музыкальной культуры, других музеях России, Грузии, Украины, а также в частных коллекциях Австрии, Италии, Германии, Великобритании, Греции, Польши, Америки и России. Сергей Казанцев награждён серебряной медалью Академии художеств СССР и медалями ВДНХ. В конце прошлого года подписан указ Президента РФ о присвоении скульптору Сергею Сергеевичу Казанцеву звания «Народный художник России».

от меня – живого. Паранцихолог замерял энергетическое поле у меня в мастерской и это обнаружил. В то же время у меня стояла работа другого скульптора, от которой шла отрицательная энергетика. Как объяснить это, я не знаю.

– В России ещё кто-нибудь из скульпторов использует в своём творчестве этот камень?

– Конечно. Но скульптор если сделает одну-две композиции за жизнь, он уже считается работающим в мраморе. А я в год по десять скульптур делал. Для ОАО «Газпром» сделал две большие, трёхметровые работы. Одна из них – «Прометей» – самая значительная в моём творчестве. Я воплотил самые смелые свои мечты в образе этого мифического героя. Сам выбирал

всего, что посвящено женщине в современной культуре. Моя трактовка основана на православных традициях и целомудренной пластике. А в нашей стране какой-то диктат американизированного восприятия красоты. Я же изображаю женщину через восприятие матери. Хочет ли кто-нибудь, чтобы его мать соответствовала тем канонам, которые нам навязывают? Ни одному нормальному мужчине, например, не захочется поклоняться матери с такими данными. Наше общество, к сожалению, идёт по ложному пути, потому что потребляет красоту глянце- вых журналов.

В Абрамцевском училище я занимался обработкой камня и кости. Истоки русского ремесла впитал в себя.